

Кто-нибудь, скажите: в какой мир я угодил? С каких пор здесь водятся вампиры? Разве это не край, застрявший в декорациях Древнего Китая?

Подросток, заметив оцепенение Чэньша, испуганно вжался в угол.

— Прости... я так проголодался. Кровь животных мне не по вкусу, к тому же они такие жалкие... А вернуться я не могу... Папа... — Голос его дрогнул, и он всхлипнул. — Хочу домой...

Чэньша потер виски, пытаясь переварить услышанное. Даже если бы сейчас перед ним возник глава антинаркотического комитета ООН, пожимающий руку мировому наркобарону, он бы, пожалуй, не удивился.

— Значит, ты вампир? — наконец спросил он, выстраивая логическую цепочку.

Мальчишка кивнул. Сообразив, что в такой темноте жеста не видно, он торопливо добавил:

— Угу.

— И ты говоришь, что не можешь вернуться. Значит, ты не из этого мира?

— Здесь вообще нет моих сородичей... Стой! Откуда ты узнал, что я не местный?

— Тш-ш... потише, — Чэньша прислушался к ночной тишине. Убедившись, что снаружи всё спокойно, он расслабился. — Как ты сюда попал?

— Летучей мышью прилетел... — прошептал гость, и тут же его живот издал протяжное, жалобное урчание.

Чэньша на мгновение проигнорировал голодную проблему парня:

— Но почему ты пришел именно ко мне? Разве вампиры не предпочитают кровь юных дев?

— Ну... понимаешь... — Подросток выглядел совсем несчастным. — Ох, как же хочется есть... Братец, умоляю... дай мне сделать хоть глоточек... Я всё-всё тебе расскажу, честное слово! Совсем чуть-чуть, я много не выпью... пожалуйста...

Было очевидно, что в вопросе голода парень не лгал. Однако Чэньша понимал: его собственное тело и так едва держалось на ногах. К тому же, будучи наложником, он не знал, в какой момент Цинь Фэн призовет его к «исполнению обязанностей». Любые странные отметины на коже станут фатальной уликой.

Немного поразмыслив, он протянул руку:

— Постарайся, чтобы ранка была крошечной. Если кто-то заметит, у нас обоих будут проблемы. Больше ста миллилитров я не дам — этот организм слишком слаб, я просто потеряю сознание.

Раздался едва слышный хлопок, а затем — мягкое хлопанье крыльев. Чэньша почувствовал легкую тяжесть на кончике пальца и мимолетный укол. Он замер. Несмотря на то, что ни в прошлой, ни в нынешней жизни ему не доводилось трогать летучих мышей, кадры из документалок о природе моментально всплыли в памяти. Это существо на его руке... неужели этот парень и впрямь способен на метаморфозы?

Спустя пару минут крохотный зверек, наевшись до отвала, довольно икнул и вернул себе человеческий облик. Подросток бережно взял палец Чэньша в рот, слизнул капельку крови, и микроскопическая ранка затянулась на глазах. Насытившись, он заметно повеселел и лучезарно улыбнулся:

— Спасибо! Я в порядке.

— И... этого тебе хватило? — изумился Чэньша.

— В облике мыши мне нужно совсем немного. Если не тратить силы на магию, продержусь несколько дней, — со знанием дела пояснил парень. — К счастью, здесь нет охотников на вампиров, так что сила мне особо не нужна.

Чэньша убрал руку:

— Ты здесь давно?

— Уже несколько месяцев... — Мальчик поник. — Зря я не слушался папу. Хочу домой... но дороги назад нет...

Чэньша невольно потянулся к нему и погладил по кудрявой, мягкой шевелюре. Подросток не отстранился. Раньше такое позволяла себе только мама, даже отец не смел касаться его головы. Но от движений Чэньша веяло таким спокойствием и старшим, оберегающим теплом, что парень зажмурился от удовольствия.

— У меня очень длинное имя, но на вашем языке... в общем, зови меня Люк, — представился он. — И вот еще что, я чуть не забыл! Я живу в поместье Цинь уже месяц. Вчера вечером я вылетел на прогулку и увидел, как кто-то подозрительный подсыпал что-то в твои сладости. Хотел предупредить, но тут примчался тот суровый дядька... Кстати, я слышал, как ты говорил про «таблицы» и «статистику». Сразу понял — ты тоже не отсюда. А потом я так проголодался, что решил заглянуть к тебе на ужин... ну, то есть, предложить обмен информацией на порцию крови.

Всё встало на свои места. Чэньша понимающе кивнул. Однако характеристика «суровый дядька» в отношении Цинь Фэна заставила его едва заметно улыбнуться. Интересно, как бы отреагировал Глава союза, узнай он об этом?

— Тебя ведь зовут Чэньша? Как ты здесь оказался? Кем ты был раньше? — засыпал его вопросами Люк. Ему нравилось общество этого человека — не только из-за крови, но и из-за того, как легко тот принял его сущность. В этом чужом мире они стали друг для друга глотком свежего воздуха.

— Чэньша — это имя для нынешней жизни. В прошлой меня звали Чэнь Сюань. Я родился в маленьком городке в Китае, потом работал в Шанхае. Тот Чэнь Сюань умер, а когда я пришел в себя, то оказался в этом теле.

— Ого, я тоже из Китая! Мой папа терпеть не мог семейные дразги, поэтому купил дом в Ханчжоу, женился на маме, и там появился я. Но... — голос Люка снова упал, — я вампир с восточной кровью, здоровье у меня с детства никудышное, папа даже на улицу меня не выпускал... Я тайком сбежал погулять, наткнулся на охотников, они ранили меня святым копьём, и каким-то чудом я провалился сюда...

Чэньша снова коснулся его волос. Люк закусил губу и уткнулся лбом в плечо нового знакомого.

— Знай я, чем это кончится... да пусть бы меня святой водой облили, я бы из дома ни ногой... Папа, прости меня... хочу домой...

Чэньша обнял его, мягко похлопывая по спине.

— Я и сам не знаю, почему очнулся здесь. Но я благодарен судьбе. В прошлой жизни осталось слишком много сожалений, а сейчас у меня есть шанс всё исправить. Люк, давай учиться жить здесь, пока ищем способ вернуться. Мир вокруг прекрасен, и было бы слишком обидно провести время в печали и тоске.

Эти слова предназначались не только Люку, но и ему самому. Судьба многое отняла, но и многое дала: вторую жизнь, крышу над головой и вот теперь — родную душу из того же мира. Пришло время похоронить прошлое глубоко в сердце и смело встретить будущее. Он ведь обещал себе, что на этот раз всё будет иначе?

Вампиры отлично видят в темноте. Когда Чэньша отстранился, Люк заметил, что тот едва сдерживает зевок. Как бы ни хотелось продолжить беседу, Люк понимал: люди — существа дневные, и отдых им необходим. Крепко обняв Чэньша на прощание, он прошептал:

— Уже поздно, ложись спать. Не бойся, я присмотрю за тобой. А... можно я завтра вечером снова приду? — В его голосе опять зазвучали жалобные нотки.

— Приходи, когда захочешь, если не будет срочных дел. Но сегодня мне и впрямь пора — завтра занятия с госпожой Мянъцзинь. Доброй ночи, Люк.

Улыбнувшись, Чэньша задернул полог кровати. Услышав удаляющийся шелест крыльев, он укрылся одеялом и уснул с легким сердцем.

Следующим утром, едва Чэньша успел умыться, слуга передал приказ Цинь Фэна: явиться к завтраку.

Войдя в роскошную столовую, Чэньша обнаружил в сборе всех: самого Цинь Фэна, Мянъцзинь, Лю Ина и Минъянь. Не успел он поприветствовать собравшихся, как послышались торопливые шаги, и в комнату, на ходу протирая глаза и зевая, ворвался Хунъюй.

— Я встал!.. Доброе утро, Глава союза. Сестрица Мянъцзинь, брат Лю Ин, сестрица Минъянь, брат Чэньша, всем привет...

Чэньша поклонился, и Цинь Фэн кивнул:

— Садитесь, начнем.

Завтрак в стране Цанъянь был основательным: в основном рис и разнообразная выпечка. Пышные баоцзы с сочной начинкой, нежный рисовый отвар с грибами и тонким сладковатым ароматом мгновенно пробуждали аппетит. Когда трапеза была окончена, Цинь Фэн велел слугам убрать со стола, подать чай и удалиться. Все поняли: сейчас начнется серьезный разговор.

— Чэньша, — Цинь Фэн перешел сразу к делу, — твои идеи заслуживают внимания. С сегодняшнего дня ты поступаешь в распоряжение Мянъцзинь. Она обучит тебя основам нашего дела, и ты начнешь помогать ей в управлении торговыми потоками.

Лю Ин нахмурился, в его взгляде читалось явное неодобрение. Мянъцзинь посмотрела на Чэньша с затаенной тревогой. Минъянь осталась беспристрастной — она занималась внутренними делами поместья и торговля её мало касалась. Хунъюй же достал деревянную плашку, испещренную сложными знаками, и, сжав её в ладонях, принялся что-то шептать.

Реакция Чэньша была на удивление спокойной:

— Я понял вас.

— О, Бог Огня, укажи путь! — воскликнул Хунъюй. Плашка вылетела из его рук и зависла над

столом, объята пламенем. Яркие огненные нити оплели дерево, а затем вспышка погасла, и обугленный артефакт упал на скатерть.

— Каков результат? — спросил Цинь Фэн.

Хуньюй внимательно изучил следы сажи и широко улыбнулся:

— Не беспокойтесь. Брата Чэньша ждут встряски, но серьезной опасности нет.

Лю Ин не спешил расслабляться, да и Мяньцзинь всё еще выглядела обеспокоенной. Цинь Фэн знал, что они считают это решение преждевременным, но спорить с ним никто не посмел.

— Решено. Через три дня ты отправишься с Мяньцзинь принимать товар из Кунлани. А сегодня пусть она проведет тебя по улицам Чаояня, познакомься с городом и окрестностями поместья.

— Глава союза, — подала голос Мяньцзинь, — позвольте взять двоих из вашей личной гвардии для охраны Чэньша.

— Я как раз об этом думал. — Цинь Фэн слегка повысил голос: — Чжайсин, Ланьюэ, Лори, Сюкун. Выйдите.

Словно тени, из ниоткуда за спиной Цинь Фэна возникли четыре фигуры в черном.

— Представьтесь.

Первый юноша, стоявший слева, коротко поклонился:

— Чжайсин. Мастер легкого шага и скрытого оружия. Разбираюсь в ядах — моим наставником был сам Уцзинь, Король ядов. Уроженец Цанъяня, стихия — Огонь.

Второй сделал шаг вперед:

— Ланьюэ. Мастер перевоплощения и имитации голосов. Знаю диалекты всех четырех стран, разбираюсь в поэзии. Вхожу в двадчатку лучших мечников Поднебесной. Уроженец Чжаньхая, стихия — Вода.

Третий, атлетически сложенный, заговорил гулким басом:

— Лори. Владею любым оружием, но предпочитаю лук. Обладаю врожденным чутьем и огромной силой. Почувствую врага за пятьдесят шагов. Уроженец Сяогуана, стихия — Земля.

Последний ограничился коротким:

— Сюкун. Убийца. Цангьянь. Ветер.

Чэньша вежливо кивнул каждому, запоминая имена.

— Они будут охранять тебя по очереди, — произнес Цинь Фэн, щедро одарив наложника элитой своей стражи, в которую его отец вложил годы тренировок. Увидев таких защитников, Лю Ин и Мянцзинь наконец успокоились.

— Благодарю за заботу, Глава союза. Я сделаю всё возможное, чтобы помочь госпоже Мянцзинь и оправдать ваше доверие.

Цинь Фэн бросил взгляд на золотое украшение в виде цветка звездного сияния на поясе Чэньша:

— Иногда Мянцзинь будет занята. С этим знаком ты можешь свободно входить и выходить из поместья. Но помни: не забывай брать с собой охрану. Эти четверо всегда будут в тени, но на виду я дам тебе еще четырех гвардейцев. И не суйся в труппы. Ступай, Мянцзинь ждет тебя.

<http://bllate.org/book/17524/1693159>